

Глава 10

Слова Хэ Цзи заставили Пэй Юя против воли погрузиться в воспоминания. Зачем он тогда приказал юристам подготовить этот документ?

Белые листы с черным печатным текстом перенесли его на четыре года назад — в то время, когда их брак с Вэнь Наньшу только начался.

Тогда «Huaxing Entertainment», компания под руководством его второго дяди Пэй Чжо, инвестировала в съемки нового фильма. Один смазливый актеришка, мечтающая о роли, попытался проложить себе путь через постель наследника корпорации. Пэй Юю он показался довольно милым, и он решил развлечься с ним пару дней. Кто же знал, что этот парень всё спланировал заранее? Он намеренно вызвал папарацци, чтобы те караулили их у входа в отель.

В одночасье заголовки светской хроники запестрели скандальными сплетнями о том, как женатый наследник семьи Пэй провел ночь с молодой звездой. Разразился громкий скандал. Позже Пэй Чжо применил всё свое влияние, чтобы силой подавить огласку и замять дело.

Но в то время Наньшу и Пэй Юй не были женаты и года. Увидев в газетах фотографии, где тот актер, прильнув к его мужу, заходит в отель, юноша не выдержал. Папарацци даже удалось снять их в дверях одного и того же номера.

Тогда Вэнь Наньшу впервые в жизни затеял ссору. Человек с таким кротким и мягким характером, он дрожал от ярости, тыча Пэй Юю в лицо этими снимками. Президент Пэй же искренне не понимал, из-за чего весь сыр-бор. Подумаешь, развлекся на стороне — разве в их кругах кто-то жил иначе?

Он пару раз попытался объясниться, бросив дежурное «я был пьян и ничего не помню», но Наньшу в ответ просто перебрался спать в гостевую спальню. Мужчина, чье терпение быстро иссякло, решил, что с него хватит этих капризов.

— Не можешь терпеть — убирайся, — бросил он тогда.

Он приказал юристам составить соглашение о разводе и швырнул его супругу в лицо, заявив, что тот либо принимает правила игры, либо проваливает на все четыре стороны.

Наньшу тогда замер, не смея проронить ни слова.

И заплакал.

Кажется, это был первый раз за долгие годы, когда Пэй Юй видел его слезы. Даже в старшей школе, когда из-за их отношений юношу подкараулили в переулке телохранители одной влюбленной в Пэй Юя богатой девицы и «преподали ему урок», он не проронил ни слезинки.

Пэй Юй тогда как раз проезжал мимо и видел, как Наньшу просто молча поднимал с земли свой рюкзак, хотя вся его школьная форма была в грязных отпечатках ботинок.

Внезапно Пэй Юю показалось, что пространство кабинета изменилось. Словно в гладь неподвижного озера бросили камень, и круги на воде перенесли его в тот день: перед ним снова сидел Вэнь Наньшу четырехлетней давности. Наньшу, который извинялся, говорил, что осознал свою ошибку, обещал больше не устраивать сцен — лишь бы только Пэй Юй не разводился с ним.

В горле у Пэй Юя внезапно пересохло. Он ведь никогда не хотел этого развода. Соглашение было лишь способом припугнуть Наньшу. Ему вечно не хватало времени, и тратить его на долгие уговоры и утешения казалось непозволительной роскошью.

Он знал, что Наньшу никогда не подпишет эти бумаги. Да он и сам этого не желал. За те десять с лишним лет, что прошли с того дня, как дедушка привел Наньшу в дом семьи Пэй, он слишком привык к его присутствию, к его безграничной любви и терпению. Но семейная жизнь порой казалась такой долгой и скучной... Ему просто хотелось новизны, глотка свежего воздуха. Он был уверен: как бы он ни развлекался, он всегда вернется домой.

Пэй Юй не понимал, почему эти старые обиды всплыли в памяти именно сейчас. Возможно, сегодняшний взгляд Наньшу заставил его на мгновение почувствовать, что привычный мир начал рушиться. Он инстинктивно гнал от себя это чувство. Наньшу просто злится из-за того, что в последнее время он им пренебрегал. Вэнь Наньшу, который ради него был готов на всё, который терпел любые унижения — как он может решиться на развод? Это просто невозможно.

— Господин Пэй?

Придя в себя, Пэй Юй устало потер переносицу. Перед глазами на миг всплыла рана на лбу Вэнь Наньшу, когда тот уходил.

— Сходи купи мазь для заживления ран, — распорядился он. — Самую лучшую. И еще что-нибудь от шрамов.

***

Вернувшись в ветеринарную клинику «Айлэ», Наньшу забился в безлюдный угол у задней двери, где обычно складывали медицинские отходы. Прижавшись спиной к холодной стене, он почувствовал, как последние силы по капле покидают его тело, и медленно осел на пол.

Он прижал ладонь к животу, где под одеждой скрывался уродливый свежий шов. Наньшу не мог понять: то ли это не зажившая рана терзает его плоть, то ли само сердце разрывается на части.

В памяти внезапно вспыхнули картины их свадьбы пятилетней давности. Гром аплодисментов, дорога к алтарю, устланная лепестками белоснежных роз... Путь к Пэй Юю казался тогда таким бесконечным и прекрасным. Они произносили клятвы верности. И пусть Наньшу знал, что Пэй Юй женится на нем лишь из уважения к воле бабушки, в тот момент ему казалось, что он наконец-то провалился в тот дивный сон, который видел на протяжении семи лет. Сон, от которого он не хотел просыпаться.

Лишь спустя долгое время Наньшу нашел в себе силы достать телефон и отправить сообщение Вэй Сыяню:

«Я отправил документы на развод».

Ответ пришел почти мгновенно:

«Молодец. Тебе следовало сделать это еще четыре года назад».

Наньшу сжал телефон и закрыл глаза. Четыре года назад, когда Пэй Юй швырнул ему это соглашение, он действительно должен был его подписать.

Но тогда он не смог. Просто не нашел в себе сил расстаться с этой иллюзией. Его «прекрасный сон» длился всего год, и он до безумия дорожил своим статусом человека, имеющего право находиться рядом с Пэй Юем. Ради этого он раз за разом принимал мужа из чужих рук, заставлял себя не замечать запах чужих духов, который тот даже не трудился скрывать. Пьяный Пэй Юй брал его до крови, но иногда... иногда он целовал его. Пэй Юй убивал его сердце тысячи раз, но каждый раз в пепле вспыхивала крохотная искра надежды.

И он, подобно мотыльку, летящему на пламя, был готов сгореть в этом огне, лишь бы еще на мгновение ощутить это призрачное тепло.

На плечи Наньшу легла куртка, пахнувшая лимонным порошком. Вэнь Наньшу купил его пару дней назад на распродаже в супермаркете, и теперь его собственный свитер пах точно так же.

— Вэнь-гэ, почему ты сидишь здесь один?

Хань Цзянянь, стоя у задней двери клиники, одной рукой прижимал к себе Бу Цзигэ, а другой осторожно потянул Наньшу вверх, помогая подняться.

— Вэнь-гэ, вставай скорее. Здесь слишком холодно.

Он заметил, как Наньшу, словно лишившись души, побрел к выходу, и теперь обеспокоенно коснулся его лба.

— Ты заболел? Тебе плохо? Пойдем, я отвезу тебя к врачу.

— Всё в порядке, не нужно... — Наньшу неловко прижался к стене. Сяо Хань стоял слишком близко, и его теплое дыхание коснулось щеки. Наньшу поспешно отступил на шаг.

Хань Цзянянь даже не обратил на это внимания. Видя, как смертельно бледен Вэнь Наньшу, он подхватил его под локоть и буквально заставил продеть руки в рукава своей куртки.

— Никаких «не нужно»! Здоровье — это самое главное. Смена скоро закончится, так что иди домой отдыхать. Я не из тех боссов, что выжимают из сотрудников все соки.

— Правда, не стоит... Просто голова немного кружится, наверное, побочный эффект от лекарств. Сейчас пройдет...

Наньшу и не подозревал, что этот юноша, несмотря на возраст, обладает такой силой. Все его робкие попытки сопротивления и тихие возражения были полностью проигнорированы. Его просто усадили в машину и принудительно отвезли домой.

Как только они переступили порог, Сяо Хань опустил кота на пол и легонько подтолкнул Наньшу в сторону спальни:

— Вэнь-гэ, ложись скорее. Я сейчас согрею воды.

К несчастью, этот парень, бывший дома маленьким господином, совершенно не умел управляться с хозяйством. Если бы Наньшу не жил с ним вместе, квартира, вероятно, взлетела бы на воздух уже через три дня.

Наньшу еще не успел аккуратно сложить куртку Сяо Ханя, как из гостиной донеслось ворчание:

— Этот чайник, что, сломался? Почему вода совсем не греется?..

Вэнь Наньшу вышел посмотреть, в чем дело, и обнаружил, что этот избалованный мальчишка даже не включил сетевой фильтр в розетку.

— Э-э... — Хань Цзянянь, без пяти минут выпускник престижного университета, почувствовал себя крайне неловко. Он напустил на себя сердитый вид и буркнул: — Вэнь-гэ! Ты выключил питание и даже не предупредил меня!

Наньшу поспешил извиниться:

— Прости... Я боялся, что Мэй Бие полезет куда не надо и его ударит током, если он опрокинет воду...

— Да за что ты извиняешься?

Хань Цзянянь подхватил на руки кота по кличке Мэй Бие, который с явным интересом наблюдал за тем, до какой степени тупости может дойти его хозяин. Мальчик поднес серую полосатую лапку к лицу Наньшу:

— Доволен теперь? Видишь, как Вэнь-гэ о тебе заботится? Он куда внимательнее меня. А ну, поблагодари папу Вэня.

Хань Цзянянь заговорил тонким голосом:

— Спасибо, папа Вэнь! И спасибо моему самому-самому любимому папе Ханю! Я так счастлив!

Кот, явно испытывая отвращение к этой сцене, начал отчаянно вырываться.

— Ха-ха... — Наньшу не выдержал и рассмеялся.

Увидев его улыбку, Хань Цзянянь и сам просиял. Он снова коснулся кончика носа Наньшу кошачьей лапкой:

— Вот так-то лучше. Тебе очень идет улыбка, Вэнь-гэ. Не нужно каждый день прятаться в тех холодных и пустых углах. Я ведь не раз видел, как ты тайком принимаешь лекарства. Болеть — это не стыдно. В следующий раз я сам отвезу тебя к брату Вэю на осмотр.

Когда Хань Цзянянь улыбался, его лицо казалось удивительно чистым и теплым, а два задорных клычка придавали ему непередаваемое юношеское очарование. Глядя на него, Наньшу почувствовал, как в душе что-то легонько дрогнуло. Пусть он проработал в клинике совсем недолго, но эти люди постепенно заставляли его забыть о холоде дома Пэй. Даже унижение, пережитое сегодня при встрече с Пэй Юем, казалось, немного отступило.

Хань Цзянянь опустил кота на пол и внезапно спросил:

— Вэнь-гэ, у тебя какие-то неприятности? Кто-то тебя преследует?

— Что? — Наньшу не понял, к чему этот вопрос.

Сяо Хань замялся:

— Днем я видел того мужчину, который приходил к тебе... Кажется, вы спорили. — Он тут же затараторил: — Я не специально подглядывал! Вы стояли прямо у входа... Вэнь-гэ, не бойся. Если у тебя проблемы, скажи мне, я...

— Он мой муж, — тихо произнес Наньшу. За последнее время он привык считать сотрудников клиники своими друзьями и не хотел лгать Хань Цзяняню, который всегда так заботился о нем. — Но мы скоро разведемся. Он приходил, чтобы обсудить детали.

Хань Цзянянь от удивления широко раскрыл глаза:

— Вэнь-гэ, ты... ты женат?

Наньшу молча кивнул.

Сяо Хань не знал, чему он поражен больше: тому, что Вэнь Наньшу разводится, или тому, что его супруг — мужчина. Впрочем, он заставил себя быстро переварить эту информацию.

«Да какая разница?! Конечно, такой человек, как Вэнь-гэ, не мог быть один! Мастер на кухне, готовит просто божественно! Характер золотой, добрый, да еще и умеет смешивать эти невероятно вкусные фруктовые чаи! Любой нормальный человек, встретив такого парня, сразу захочет утащить его домой и спрятать за семью замками, чтобы никто не увел!»

Наньшу тем временем уже отправился на кухню готовить ужин. Сначала он заботливо насыпал котам корм со вкусом клубники и добавлением кальция. Когда он присел рядом с мисками, Бу Цзигэ и Мэй Бие доверчиво потянулись к нему, подставляя пушистые головы под его ладонь.

Глядя на эту сцену, Хань Цзянянь внезапно ощутил небывалый покой и тепло, словно само время замерло. Он подумал, что если бы так было всегда, это было бы просто чудесно.

Сердце юноши переполняли сумбурные, робкие чувства. Сегодня днем, когда он увидел, как тот мужчина хватается Наньшу за руку, он едва удержался, чтобы не броситься в драку. Даже на спортивных соревнованиях, глядя на красавиц-черлидерш, он никогда не испытывал такого жгучего, почти невыносимого желания защитить кого-то.

«У него ведь есть шанс, верно? В конце концов, Вэнь-гэ разводится»

<http://bllate.org/book/15853/1433660>